

При выделении ошибок прошу выделять все предложение для облегчения обнаружения и исправления.

Дни Генина

Итачи и Шисуи сидели спиной к спине посреди тренировочной площадки, оба пытались восстановить дыхание и силы после последнего спарринга.

— Что ж, — первым нарушил молчание Шисуй. «Я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты уже освоил Катон: Гокакю но Дзюцу (стихия Огня: Техника Великого Огненного шара) и Катон: Хибасири (Стихия Огня: Бегущий Огонь). Кстати, твои запасы чакры выросли, с тех пор, как мы виделись в последний раз. Ты использовал эти два дзюцу гораздо чаще, чем в нашем последнем матче.

«Ты не хуже меня знаешь, что тело со временем привыкает к технике, если ты используешь ее достаточно часто, и что для использования техники, к которой твое тело уже привыкло, требуется гораздо меньше чакры, чем для других, три недели я выполнял свою миссию, почти полностью сосредоточившись на том, чтобы мое тело как можно лучше привыкло к этим техникам».

К сожалению, со временем этот эффект будет уменьшаться все больше и больше, пока полностью не прекратится. В противном случае каждый шиноби будет тренировать несколько техник как сумасшедший в течение нескольких недель, а потом сможет бесконечно бросаться ими.

Шисуи рассмеялся. — Знаю, знаю. Не надо читать мне лекцию, я просто хотел проверить тебя.

Он закатил глаза, на губах появилась легкая улыбка. "Конечно, ты так поступил."

«Эй, ты хочешь сказать, что сомневаешься во мне? Я же сказал тебе, что скоро меня повесят до Джонина! Тогда мне, вероятно, дадут команду Генина, а это значит, что мне нужно тренироваться, в поведении как учителя, и испытать моих милых маленьких учеников. И чтобы ты знал, ты только что взяли на себя роль милого маленького ученика!»

«Мне жаль того, кому не повезло стать твоим учеником», — весело подумал Итачи. «Разве учитель не должен быть лучше своего ученика? Я думаю, что выиграл больше наших боев, чем ты до сих пор, не так ли?»

Шисуй возрозил. «Только до тех пор, пока мы не начнем использовать ниндзюцу! Победы тогда можно пересчитать по пальцам одной руки!»

«Ты старше меня на три года, и у тебя больше резервов, чем у меня. Это вряд ли справедливо».

Честно говоря, с его стороны, наверное, тоже было нечестно дразнить Шисуй из-за его поражений. Итачи знал свой боевой стиль наизусть, даже после стольких лет, и нынешняя форма его друга была гораздо менее развитой, чем та, которая будет у него годы спустя.

Кроме того, Итачи был намного быстрее, чем когда ему было шесть лет. Таким образом, хотя он все еще был медленнее Шисуй, он мог держаться в достаточном темпе, чтобы побеждать в их боях.

«Многое несправедливо, Итачи. Враги всегда будут использовать любую возможность, чтобы получить преимущество. Ты должен быть готов с этим справиться», — сказал Шисуй, теперь гораздо серьезнее.

Он кивнул, уже осознавая это.

— В любом случае, — продолжил его друг снова беззаботным голосом. «Почему ты выбрал эти два дзюцу? Какая-то конкретная причина?»

— Так вышло, — пожал он плечами. «Они оба довольно простые, но обладают достаточным потенциалом для универсального использования. Более того, один из них более ориентирован на наступление, а другой — на оборону. Казалось бы, хороший баланс».

Шисуй кивнул, больше не комментируя это.

На этот раз тишину нарушил Итачи, задав вопрос, который он хотел задать Шисуй с тех пор, как тот вернулся с миссии. — Ты весь день отвлекался. Что-то случилось на твоей миссии?

Шисуй ответил не сразу, но несколько минут думал, прежде чем ответить.

«Было несколько неожиданных вмешательств. В дело вмешались некоторые ниндзя-

отступники, и они значительно превосходили нас численностью. Однако большинство их последователей были обычными бандитами, а не шиноби, так что я почти уверен, что через некоторое время мы смогли бы справиться с ними. Только не обошлось без жертв. Повезло, что мы были достаточно близко к границе, чтобы АНБУ нас заметил, иначе хотя бы один из моих товарищей по команде лишился жизни. Они были не далеко, пришли бы они минутой позже, и было бы слишком поздно».

Шисуй остановился, чтобы сделать глубокий вдох. Затем он внезапно сжал кулаки, и на его лице появилось сердитое выражение. «А я даже не заметил! Его могли убить, а я бы даже не узнал об этом, пока не закончились все бои! Я все еще недостаточно силен, чтобы защитить всех».

Итачи на мгновение заколебался, думая о том, как ему следует реагировать, прежде чем мягко толкнуть друга плечом, «Эй, тебе еще нет и десяти, но ты все еще рассматриваешься на повышение до Джонина. Ты сильный, и ты будешь только становиться сильнее. Это то, для чего мы тренируемся, не так ли? Чтобы стать сильнее и защитить всех. "

Шисуй тихо рассмеялся, но когда ответил, голос его звучал отсутствующе. — Да, я думаю, ты прав.

Итачи знал, что он не мог сказать ничего такого, что могло бы успокоить друга, поэтому он вообще ничего не говорил.

Они продолжали оставаться на месте еще час, наслаждаясь покоем и молчаливой компанией друг друга, прежде чем встать и отправиться домой.

— Итак, — сказал старый Хокаге, — думаешь, они готовы к своей первой миссии С-ранга, Акихито?

Их сенсей кивнул, «Да, Хокаге-сама. Их совместная работа безупречна, и Итачи сумел вписаться к этим двоим. Все они могут защитить себя и позаботится друг о друге. Они готовы».

— Ну что ж, — с улыбкой ответил старший. — В таком случае, я думаю, у меня есть для тебя

подходящая миссия.

Ему потребовалась минута, чтобы просмотреть документы на столе, прежде чем вручить Танаке-сенсею свиток. «На побережье Страны Лесов находится приют. Вот уже несколько недель дети пропадают с нерегулярными интервалами. На данный момент двадцать восемь детей числятся пропавшими без вести. Нам прислал запрос смотритель вышеупомянутого приюта. Мы предполагаем, что шиноби не замешаны, а виновниками являются обычные бандиты. Они, скорее всего, похитили детей, чтобы продать их на черном рынке. Ваша миссия будет заключаться в том, чтобы найти и убить всех бандитов, а также спасти каждого ребенка, который с ними. Если вы узнаете, где они продали других детей, вы невмешиваться. Принеси информацию домой, и я попрошу команду АНБУ позаботиться об этом позже».

Они кивнули, Анко и Юкио выглядели слегка больными при мысли о том, что детей продают на черном рынке. В то время как Итачи знал, что у них есть достаточная доля боевого опыта, полученного с Орочимару в качестве их сенсея, им явно не хватало опыта с другими темными частями жизни шиноби.

Они уже были наполовину повернуты, когда Хокаге снова заговорил. "Прежде чем ты отправишься в путь... Итачи, у меня есть свиток для твоего отца, касающийся отношений твоего клана с деревней. Не мог бы ты взять его с собой?"

Кивнув, он развернулся и направился к Хокаге, чтобы получить свиток сообщения. Он взял его, не реагируя заметно на знаки рукой, которые сделал старший мужчина, когда его тело закрывало обзор от его товарищей по команде, и повернулся, чтобы присоединиться к остальной части своей команды.

Танака-сенсей заговорила, как только за ними закрылась дверь. «Мы встретимся у входных ворот через час. Нам понадобится около двух или трех дней, чтобы добраться до приюта, в зависимости от того, где именно на побережье он расположен. Имейте это в виду, когда будете готовить свое снаряжение».

«Да, сэнсэй», — одновременно произнесли они.

Итачи было забавно наблюдать, как его товарищи по команде взаимодействуют со своим учителем. С одной стороны, они были достаточно незрелыми, чтобы обвинить его в том, в чем он не виноват — стать их новым сенсеем после того, как старый предал их и покинул деревню, — а с другой стороны, они были достаточно зрелыми, чтобы скрывать свое презрение и действуют профессионально во время миссий.

Им нечего сказать, и они ушли, направляясь домой, чтобы подготовиться к предстоящей миссии.

Как только его товарищи по команде исчезли, Итачи направился к ближайшему пустому переулку и открыл свиток, полученный от Хокаге. Как и сказал Сандайме, речь действительно шла о делах его клана как ведущей силы ВПК и о том, как они могли бы тесно сотрудничать с АНБУ, но его интересовало не это.

Гораздо важнее был второй, меньший свиток, спрятанный в большом. Все, что он сказал, было одним коротким сообщением:

«Джирайя вернется через три дня. Мы встретимся с ним, когда ты вернешься с задания.

Анко прыгала по крышам около пяти минут, прежде чем вернуться домой.

Она не удосужилась воспользоваться дверью или даже объявить о своем приходе; не имея живых членов семьи и, таким образом, живя в одиночестве, в любом случае не было никого, кто мог бы поприветствовать ее, когда она приходила в свой дом.

Не обращая внимания на ощущение холода в животе, она начала собирать свои вещи. Однако это длилось всего несколько минут, так как она заранее подготовила свое оборудование, решив много лет назад всегда быть готовой отправиться на миссию в любую минуту. Она не нуждалась в нем уже несколько месяцев, с тех пор, как... не думай о нем, подумала она про себя. Он этого не заслуживает.

Анко была готова настолько, насколько могла, и очень мотивирована мыслью о спасении бедных детей от рабства. Сама она выросла в приюте, и мысль о том, что оттуда похищают маленьких детей, была просто отвратительна.

Подождите, ублюдки , подумала она. Вы заплатите за это.

Всего в нескольких кварталах отсюда Юкио в настоящее время был занят успокаиванием своей матери и младшей сестры, обещая им, что он « будет в безопасности » И что « на самом деле это совсем не опасная миссия » , в то время как его отец спешил через их квартиру подготавливая для него снаряжение.

Честно говоря, подумал он, пытаюсь подавить ласковую улыбку. Вряд ли это моя первая настоящая миссия. Разве они не должны уже привыкнуть к этому?

Его взгляд блуждал по его сестре, семилетнему ребенку, цепляющемуся за его левую руку, что заставило его мысли стать более мрачными.

Эти монстры, которые похищали детей, как маленькая Юи рядом с ним, не заслуживали пощады. Одна только мысль о том, что его сестра стала одной из их жертв...

Подождите, ублюдки , подумал он. Ваше маленькое дерьмовое шоу скоро закончится.

«И ты обещаешь мне, что будешь в безопасности, не так ли? И не забывай также заботиться о своих товарищах по команде. Защищайте друг друга. В конце концов, для этого и существует команда».

«Конечно, Каа-сан. В любом случае, это не должно быть очень сложной миссией, просто какие-то обычные бандиты создают проблемы. Все будет хорошо», — ответил Итачи, наслаждаясь ее объятиями.

Теперь, когда он подумал об этом, прошло много времени с тех пор, как его так обнимали. На самом деле это было довольно грустно.

Он никогда не любил объятия, но в объятиях Саске и его матери было что-то успокаивающее, от чего он не мог не наслаждаться. В данном конкретном случае это могло быть потому, что он чувствовал себя немного более прощенным за грехи своей прошлой жизни, когда он был в ее объятиях, но он пытался игнорировать эту мысль. Не надо портить настроение.

Она прекратила объятия через несколько мгновений, когда заговорил его отец. «Твоя мать права, Итачи. Команда создана для того, чтобы присматривать друг за другом, и нет ничего постыдного в том, чтобы принять помощь от других, когда она тебе нужна. Ложная гордость просто убьет тебя».

Это был отец из его самых ранних воспоминаний, тот, о ком он горевал после смерти. Он так страстно желал остаться таким, строгим, но любящим, и не превратиться в того горького человека, каким он стал в прошлой жизни. Это был человек, которого он с гордостью мог назвать своим отцом.

«У меня нет проблем с тем, чтобы признать это, когда мне нужна помощь. Кроме того, мы довольно интенсивно тренировали нашу командную работу последние несколько месяцев, поэтому у нас не будет проблем с заботой друг о друге».

Его родители не успели ответить, так как Саске решил включиться в разговор. — Нии-сан, ты собираешься уходить? Не играть?

Улыбаясь, он опустился на колени, чтобы быть на уровне глаз своего брата. — Извини, Саске, не сегодня. Мне нужно идти на задание, и меня не будет дома несколько дней, — он постучал себя по лбу для верности, — но я вернусь раньше, чем ты успеешь заскучать.

Я всегда вернусь за тобой. Обещаю.

Они были в пути уже около часа, прыгая с дерева на дерево с комфортной, но быстро. Обычно Итачи наслаждался этими частями миссии до начала кровавой части, где он мог в тишине насладиться окружающей его природой. К сожалению, на данный момент такой возможности не было.

«Ты просто раздражен тем, что не смог победить его ни разу с тех пор, как он присоединился к нашей команде, так что сделай нам всем одолжение и перестань ныть», — прервал Юкио Анко в одном из ее длинных монологов.

«Извините?! Какое это имеет отношение ко всему, что я только что сказал?» — раздраженно возразил Анко.

«Ты рассказала нам об этом «суперсильном и удивительном дзюцу», которое ты хочешь выучить, когда мы вернемся с этой миссии! Не веди себя так, как будто ты не хочешь изучить его только для того, чтобы победить Итачи».

Анко усмехнулся. «Я не хочу изучать это только для того, чтобы побить его этим, идиот. Моя жизнь не вращается вокруг него. Это будет полезно знать, и это мощно, поэтому я хочу изучить это. Это так просто. Если это поможет мне помыть пол вон тем чудо-мальчиком, что ж, это приятное дополнение».

Он предположил, что ему повезло, что он привык к выходкам Кисаме, иначе это было бы гораздо более раздражающим. Однако его сенсею не так повезло.

«Хорошо, это продолжалось достаточно долго. А теперь успокойся». Хотя у их сенсея все те же темные мешки под глазами, которые Итачи заметил при первой встрече, теперь в его голосе не было ни усталости, ни усталости. «Хотя мы будем на дружественной территории, по крайней мере, еще день или два, нам все равно нужно быть осторожным. Никогда не знаешь, где наткнешься на ниндзя-отступника. На самом деле, прямо сейчас мы можем быть даже рядом с одним из них».

Анко и Юкио почти сразу стали серьезными. В такие моменты Итачи был счастлив, что присоединился к опытной команде, а не к команде Генина, только что окончившего Академию. Ему было гораздо удобнее отправляться на миссии с людьми, которые действительно понимали опасность одного из них, а не думали только о возможной славе.

«Да, сэнсэй», — ответили они оба.

Джонин кивнул. "Хорошо. Есть ли у кого-нибудь предложение о том, как мы можем защитить себя от внезапного нападения врагов? Кроме обычных методов."

Повисла минутная тишина, прежде чем Итачи повысил голос.

«Возможно, я смогу поднять глаза в небо, чтобы высматривать нас, используя Кучиёсэ но Дзюцу (Техника Призыва) ».

Его сэнсэй поднял бровь в немом удивлении, и, судя по глазам, которые он чувствовал на затылке, его товарищи по команде реагировали примерно так же.

«Я не знал, что у тебя есть контракт на призыв. Как ни странно, я даже не знал, что в деревне вообще существует контракт на призыв с животными, способными летать».

«У меня есть контракт с воронами. Они более... неортодоксальны, чем другие животные, в том смысле, что не требуют, чтобы кто-то подписывал с ними контракт. На самом деле, они даже не дали мне возможности не согласиться с ними», на то, чтобы стать моей повесткой. Один из них просто уколол меня клювом, чтобы получить немного крови, и этого было достаточно».

И разве не было забавно объяснять это его родителям. И не один раз, а дважды, учитывая, что они сделали то же самое и в другой временной шкале. Не то чтобы это было чем-то плохим, заметьте, но это определенно был неожиданный случай. Насколько ему было известно, его «контракт» с воронами был уникальным для всех наций элементалей, хотя вполне вероятно, что были и другие случаи, подобные его, которые держались в секрете в различных деревнях.

Контракт, который он заключил с ними на этой временной шкале, по какой-то причине был заключен позже, чем в прошлом. Это случилось меньше недели назад, в то время как он сделал это несколькими месяцами ранее в своей прошлой жизни. Итаци не знал, почему на этот раз они подошли к нему позже, что было довольно неприятно, но он был счастлив, что это наконец случилось. Он даже не осознавал, как сильно скучал по ним, как он был одинок без своих постоянных спутников, пока они снова не оказались рядом с ним.

Наконец, воссоединение с ними также позволило ему использовать несколько техник, которые были невозможны для него с тех пор, как он проснулся в прошлом. Это был еще один пункт, в котором его вороны отличались от большинства других вызовов; вместо того, чтобы на самом деле физически помогать ему сражаться с врагами, они усилили его Гендзюцу и позволили ему использовать некоторые собственные уникальные техники. К сожалению, для того, чтобы использовать эти уникальные техники, призыватель и сам призыв должны были изучить их. Таким образом, даже если он теоретически знал, как их использовать, на самом деле он пока не мог использовать большинство из них.

Единственным исключением была Карасу Буншин но Дзюцу (Техника Вороньего Клонирования), которой он был рад. Эта версия Буншина требовала гораздо меньше чакры, чем обычный Каге Буншин но Дзюцу (Техника Теневого клонирования), при этом создавая твердый клон самого себя. У него также была возможность восстановиться, если он будет уничтожен в бою, опять же, не используя столько чакры, сколько потребовалось бы для создания нового клона.

По его мнению, которое, как он сам признал, может быть слегка предвзятым, это была улучшенная версия дзюцу Нидайме. Это также довольно эффективно решило проблему с чакрой, которую он имел с вышеупомянутой версией дзюцу Хокаге. По крайней мере, встреча с Сандайме теперь должна быть намного проще.

— В таком случае, — сказал Танака-сенсей с легкой улыбкой. «Пожалуйста, сделайте это. Если бы ты наблюдал за местностью с неба, было бы спокойнее».

Итачи кивнул. Затем он продолжил, кусая большой палец, чтобы получить немного крови, прежде чем поставить необходимые ручные печати.

" Кучиёсе но дзюцу!" (Техника призыва)

В вихре перьев и визга появилась целая ворона-убийца, прежде чем быстро взлететь в воздух, чтобы наблюдать за местностью.

— Подожди, тебе не нужно говорить им, что делать? — спросил Юкио мгновение спустя.

Он покачал головой. «Они знали, для чего я их призвал, с того момента, как почувствовали, что моя чакра зовет их сюда, с ними нет необходимости говорить. Кроме того, эти вороны еще молоды и неопытны, поэтому они еще не могут даже говорить».

— Эй, — задумчиво произнесла Анко. «Помогло бы, если бы я призвал несколько змей, чтобы они присматривали за нами, пока мы отдыхаем? Я бы призвала их и во время путешествия, но я сомневаюсь, что более слабые смогут поспевать за нами».

Улыбка Танаки-сенсея стала еще шире. «Да, хорошая мысль. Пожалуйста, сделайте это, когда мы остановимся на ночь».

Они пересекли границу со страной Лесов на третий день после того, как покинули деревню.

— Отныне нам нужно быть еще более осторожными, чем раньше, — спокойно сказал Танака-сенсей. «Мы не хотим, чтобы похитители знали, что мы здесь, как мы и планировали».

Итачи не мог сказать, что ему понравился их план. Не то чтобы стратегия была неразумной, нет, но его роль в ней не была чем-то, чего он ждал с нетерпением.

План состоял в том, чтобы он и Анко вели себя как братья и сестры, потерявшие семью и ищущие новый дом. Учитывая, что двадцать два из двадцати восьми пропавших без вести детей были моложе десяти лет, Итачи был идеальным возрастом для этой роли. Анко присоединился к нему в этом, потому что это была стандартная процедура никогда не разделять команды генинов таким образом, чтобы генины были в полном одиночестве.

В следующий раз, когда похитители появятся, чтобы похитить детей, они будут вести себя совершенно незащищенно и дадут себя «похитить». Затем Танака-сенсей и Юкио следовали за ними с помощью своих ворон, чтобы найти их убежище и выполнить все задачи своей миссии.

Честно говоря, у него даже не было бы проблем со своей ролью, если бы не одна деталь...

«Наконец-то Итачи будет вынужден называть меня Ни-тян! Не могу дождаться!»

Он вздохнул.

Обращение к приюту и просьба о помощи прошли так, как и можно было ожидать.

В своей грязной и кое-где разорванной одежде они выглядели так, как вы можете представить себе двух детей, прожив несколько недель на улице. Хозяйка приюта только секунду смотрела на них, прежде чем пригласить их внутрь, предложить им что-нибудь поесть и дать им новую одежду.

Объект был на самом деле в гораздо лучшем состоянии, чем он предполагал. Здание совсем не ветхое, у них достаточно средств, чтобы накормить и одеть каждого ребенка, находящегося на их попечении, есть договоренность с несколькими учителями, которые будут приходить несколько раз в неделю, чтобы научить детей писать и читать, математике, а развлечений было достаточно, чтобы дети были счастливы.

Анко и он привлекли к себе много внимания в первые несколько дней, видя, что они были новичками и им все еще нужно было «успокоиться», но это прекратилось примерно через три

или четыре дня их пребывания. С тех пор они не делали ничего большего, чем ждали неизбежного.

Это наконец случилось ровно через неделю после их прибытия в бурную и дождливую ночь. Только что прошла полночь, когда Итачи пробудился ото сна, предупредив его о более чем двух дюжинах неизвестных сигнатур чакры, окружающих здание. Он тут же отметил, что большинство из них, как и ожидалось, были необученными и явно не принадлежали к шиноби, но были и исключения: по крайней мере шестеро из них были окончательно обучены использованию чакры.

Он боролся с желанием вскочить и подготовиться к встрече с врагом, и чуть не проиграл эту битву, когда восемь человек, двое из которых были шиноби, пролезли через окно спальни мальчика.

Он не сопротивлялся, когда кто-то прижимал руку к его рту, только сопротивлялся настолько, насколько этого можно ожидать от ребенка его возраста.

Он не сопротивлялся, когда звук борьбы других детей достиг его ушей.

Он не сопротивлялся, когда один из преступников связал его веревкой.

Он даже не сопротивлялся, когда один из них перекинул его через плечо и вылез в окно.

Еще нет, подумал он. Пока нет, но скоро. Они пожалеют о том дне, когда решили начать похищать детей. Итачи позаботится об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/73005/2019756>